

УДК 316.37

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-250-262

Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство

¹⁾Зотов В.В., ²⁾Захаров В.М., ²⁾Сапрыка В.М.

¹⁾Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет),
Россия, 141701, г. Долгопрудный, Московская обл., Институтский пер., 9.

²⁾Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: zotov.vv@mipt.ru, zakharov@bsu.edu.ru, sapryka@bsu.edu.ru

Аннотация. Сегодня концепция публичного управления претерпевает эволюцию в сторону идеи государства как цифровой платформы. Акцент делается на новом формате взаимодействия граждан с государством: диалог и партнёрство. Но такой переход нуждается в легитимизации общественным мнением. Целью исследования стало изучение мнения населения и экспертов о цифровизации публичного управления в контексте развития концепций «электронного правительства» и «электронной демократии». Результаты опросов показывают, что поддержка продвижения в России данных концептов среди экспертов больше, чем среди населения. По мнению большинства, «электронная демократия» будет способствовать получению информации по принимаемым властью решениям, проведению опросов и голосований по актуальным проблемам, подаче коллективных обращений, петиций; получению информации о деятельности органов власти, упрощению жалоб на действия/бездействия власти, активизации контроля граждан за качеством услуг. Это свидетельствует о схожести данных проектов в части обеспечения прозрачности государства. Данные об использовании электронных площадок, реализующих функционал «электронной демократии» и «электронного правительства», показывают большее проникновение второго проекта в цифровое сетевое пространство.

Ключевые слова: цифровизация, публичное управление, электронная демократия, электронное правительство, цифровая платформа

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31535 «Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору».

Для цитирования: Зотов В.В., Захаров В.М., Сапрыка В.А. 2021. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 46 (3): 250–262. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-250-262

Digitalization of public administration: e-democracy vs e-government

¹⁾Zotov V.V., ²⁾Zakharov V.M., ²⁾Sapryka V.A.

¹⁾Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
9 Institutskiy per., Dolgoprudny, Moscow Region, 141701, Russia,

²⁾Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: zotov.vv@mipt.ru, zakharov@bsu.edu.ru, sapryka@bsu.edu.ru

Annotation. Today, the concept of public administration continues to develop actively. At present, its evolution is largely determined by the increasing level of technical innovations and changing socio-political conditions. From the point of view of technological innovation, the concept is evolving towards the idea of the state as a digital platform, which is focused not only on the provision of services, but also on ensuring the participation of citizens in the decision-making process. And in social terms, the emphasis is on a new

format of interaction between citizens and the state: dialogue and partnership. But such a transition faces a certain public opinion. The purpose of the study was to study the opinion of the population and experts on the digitalization of public administration in the context of e-government and e-democracy. It should be noted that the expert definition of these concepts is different: e-government is the provision of a high level of transparency of power and the free exchange of information between the state and society, and e-democracy is the interaction of citizens, authorities, public organizations on electronic platforms. Support for the promotion of E-Democracy and E-Government among experts and the population in Russia is not absolute. Most experts and the population believe that "Electronic Democracy" will contribute to obtaining information on the decisions taken by the authorities, conducting polls and votes on current problems, submitting collective appeals, petitions. At the same time, e-Government will help to obtain information about the activities of the authorities, simplify complaints about the actions/omissions of the authorities, and increase citizens' control over the quality of services. This demonstrates the similarity of these projects with regard to the transparency of the State. It should be noted that the experts called the insufficient activity of the population, the lack of interest on its part as an obstacle to the development of the concept of a platform state. Data on the use of electronic platforms implementing the functionality of "electronic democracy" and "electronic government" show a greater penetration of the second project into the digital network space.

Keywords: digitalization, public administration, e-democracy, e-government, digital platform

Acknowledgements: the reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31535 « Public governance in a digital society: towards a new social contract»

For citation: Zotov V. V., Zakharov V. M., Sapryka V. M. 2021. Digitalization of Public Administration: Electronic Democracy vs Electronic Government. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 46 (3): 250–262 (in Russian). DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-250-262

Введение

Развитие в начале этого века информационно-телекоммуникационных, а затем и цифровых технологий обусловило качественные изменения системы публичного управления. Повышение эффективности и прозрачности её деятельности преимущественно связывали с развитием концепций «электронного правительства» и «электронной демократии». Отметим то обстоятельство, что данные концепты отличаются друг от друга. Электронная демократия – это использование информационно-телекоммуникационных технологий и инфраструктуры для активизации участия граждан в общественно-политической деятельности, а электронное правительство – это использование вышеуказанных технологий и инфраструктуры для организации эффективного взаимодействия между органами власти различных уровней и гражданами как их клиентами с целью предоставления официальной информации и оказания государственных/муниципальных услуг, что предполагало сведение личного взаимодействия между заявителем и государством к минимуму [Лаврик, 2014]. В рамках проводимой административной реформы во многих странах мира в управленческой практике органов власти широко используется именно концепция «электронного правительства».

Сегодня на смену компьютеризации, интернетизации и сетевизации идет цифровизация как создание информационно-аналитических (информационно-экспертных) платформ, которые помимо интерактивности обладают аналитическими и прогностическими функциями [Зотов, 2020]. Благодаря новым цифровым технологиям система публичного управления приобретает возможность принимать решения практически в режиме реального времени. Интерактивные информационно-телекоммуникационные технологии нового поколения создают базу для реформирования электронного правительства [Dugdale, Daly, Papandrea, 2005]. Его эволюция во многом определялась возрастающим уровнем технических новаций и меняющимися концепциями публичного управления: от концепции «нового государственного управления» (New Public Management) к концепции «менеджмента пуб-

личных ценностей» (Public value management). В концепции «менеджмента публичных ценностей» акцент делается на вовлечение граждан в процесс определения спектра предоставляемых государственных/муниципальных услуг, порождения больших данных для аналитики, формирования повестки дня, принятия решений по общественно значимым проблемам. В новой концепции публичное управление базируется на системном взаимодействии основных стейкхолдеров между собой в целях организации диалога и ресурсного партнёрства по интересующему их общественно значимому вопросу. А при оказании услуг гражданам – это не только потребители, но и участники процесса формирования комплекса предоставляемых услуг [Сморгунов, 2007].

Первоначально термин «цифровое правительство» был синонимичным термину «электронное правительство» [Dawes, Gregg, Agouris, 2004]. В 2012 году в ряде западных стран (в частности США) начались реформы по переходу от электронного к цифровому правительству, которые через несколько лет приобретают всеобщий характер [Digital Government Strategies..., 2016]. Но новым содержанием понятие «цифровое правительство» наполняется при переходе от порталов к платформам [Knox, 2013; Gillespie, 2018]. Особенно подчёркивается, что цифровые платформы открывают новые возможности участия граждан в публичном управлении [Eriksson, Vogt, 2013, Chung, 2017, Castelnovo, Sorrentino, 2017, Gil-Garcia, Dawes, Pardo, 2018]. Между тем в некоторых случаях упор на технологическую составляющую трансформации публичного управления, ведущую к повышению качества и эффективности предоставления услуг, остаётся основным [Janssen, Estevez, 2013]. В итоге цифровизация публичного управления воспринимается как очередной этап внедрения современных технологий.

Изначально (в 1993–2005 годах) электронные правительства развитых стран были устроены по типу интернет-порталов, то есть многофункциональных площадок с разнообразным интерактивным сервисом, включающих в себя обширные возможности для обеспечения открытости деятельности органов власти и предоставления государственных услуг в электронной форме. Хотя, как показывает ретроспективный анализ Т.Н. Литвинова, развитие электронного правительства в России всё-таки связывалось с процессом вовлечения общественности в процесс разработки и принятия решений [Литвинова, 2018].

Если сравнивать порталы и платформы, то первые являются более узкофункциональными и ориентированными на оптимизацию механизмов реализации властных полномочий, а вторые – более многофункциональными и демократичными. Цифровая платформа, безусловно, является технологически продвинутым инструментом применения больших данных, накапливаемых в различных государственных информационных системах, в процессе принятия государственных решений. Поэтому появилась концепция «Электронное правительство 2.0», в рамках которой стали признавать, что порталы не предоставляют органам власти весь комплекс отношений с представителями заинтересованных сторон.

Сегодня в большинстве развитых стран начинает получать поддержку идея Т. О'Рейли о государстве как платформе, которое осуществляет текущий мониторинг открытых данных и алгоритмизированное на их основе регулирование государственной политики [O'Reilly, 2010]. Во многих странах, в том числе и в России, такая идея стала находить практическую реализацию и была использована как основа для нового витка административных реформ. Это обуславливает появление «платформенных исследований» как нового ключевого направления общественно-политических исследований [Leorke, 2012; Apperley, Parikka, 2018; Plantin, Lagoze, Edwards, Sandvig, 2018; Зверева, 2019].

Поскольку цифровая сетевая платформа выступает подходящей основой для проявления гражданской активности, то идея государства как платформы не может быть результативно воплощена в жизнь вне общественно-политического контекста. Платформы являются медиа инструментами (посредниками), на основе которых происходит производство решений по общественно значимым проблемам [Gillespie, 2018]. И если понимать цифро-

вую платформу как комплекс технологий, ориентированный на использование веб-приложений на одном сервере для интерактивного гражданского участия, то современное публичное управление (как участвующее управление) использует такие технологии в формате «электронного участия» (e-participation), понимаемого *«как комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении при принятии политических и управленческих решений»* [Чугунов, 2016]. Цифровые сетевые платформы – это открытые и технически нейтральные инструменты обмена ресурсами между представителями заинтересованных сторон. Поэтому акцент делается на таком аспекте взаимодействия государства с его гражданами как сотрудничество (диалог и партнёрство). Основная цель платформенного государства – *«это обеспечение для гражданских образований основы для взаимодействия с правительством или участия в государственной деятельности посредством сотрудничества»* [Chung, 2017].

Цифровые сетевые платформы создают условия для объединения концепций «электронного правительства» и «электронной демократии». Они способствуют развитию гражданского участия в повседневных делах государства так же, как и повышению качества предоставляемых услуг. Как замечает Л.В. Сморгунов: «двумя ключевыми характеристиками государства как платформы являются обеспечение максимальной человекоориентированности результатов управления и предоставления услуг и в то же время максимальной человеконезависимости процессов оказания услуг (как в сборе и обработке информации, так и в принятии решений)» [Сморгунов, 2019, С. 14]. В рамках концепции платформенного государства цифровизация публичного управления ведёт не только к росту качества оказания услуг, но и к повышению достоверности и надёжности информации о текущих общественно значимых проблемах из-за использования систем обработки больших данных, а соответственно, и к объективности принимаемых управленческих решений для разрешения проблемных ситуаций. Одновременно с этим произойдёт снижение коррупции в системе государственной службы и повышение её независимости от человеческих факторов. В системе публичного управления в планах просматривается ряд принципиальных изменений по таким направлениям, как государственные процессы (создание государственной инфраструктуры как единого сервиса для доступа к достоверным данным), государственное участие (внедрение единой цифровой платформы взаимодействия, на которой государство берет на себя роль координатора в обеспечении непрерывной обратной связи), государственная служба (передача части функционала программным системам, работающим на основе искусственного интеллекта) [Сморгунов, 2019, С.14].

В данном случае реанимируется концепция «Электронной демократии» [Белов, 2012; Пермякова, Платонов, Юмаев, 2019]. В настоящее время некоторые авторы отмечают, что главная цель электронной демократии состоит не в том, чтобы заставить граждан пользоваться информационно-телекоммуникационными технологиями при получении государственных и муниципальных услуг, а в том, чтобы научить использовать эти технологии в демократическом управлении [Лаврик, 2017]. Таким образом внедрение цифровых технологий скорее являются не отдельным объяснительным фактором развития электронной демократии, а базовым условием; возможность каждого гражданина участвовать в управлении государством в целом зависит от зрелости политических и социальных институтов общества [Маневский, 2019], от политического самосознания граждан [Eriksson, Vogt, 2013]. Таким образом, основные вопросы, которые необходимо решить, касаются принятия населением цифровых технологий публичного управления. Например, ранее проведённое исследование фиксирует, что, несмотря на общую удовлетворённость возможностями проявления личной инициативы в социальных сетях, респонденты не готовы её проявлять при решении общественно значимых вопросов. Их активность направлена на получение интересующей информации [Василенко, Зотов, Захарова, 2020].

На данном этапе цифровизации публичного управления важна оценка граждан параметров и характеристик платформенного государства, объединяющего концепции «электронного правительства» и «электронной демократии». Поэтому далее представим результаты массового и экспертного социологического исследования, которое позволит объективно оценить процесс цифровизации публичного управления.

Эмпирическая база и методы исследования

С методологической точки зрения текущее исследование будет основано на интуитивно-рациональном методе [Babintsev, Sapryka, 2013], который отдаёт приоритет эмпирическим данным и их интерпретации. Эмпирической основой исследования послужило социологическое исследование, проведенное с целью получения достоверной и обоснованной информации о мнении населения о границах общества и ответственности государства за безопасность в цифровом сетевом пространстве. Социологические исследования включали массовые и экспертные опросы. В связи с эпидемиологической ситуацией массовое обследование проводилось посредством анкетного опроса комбинированным способом: 1) онлайн-опрос с использованием сервиса Google; 2) полевой опрос с использованием личных интервью с использованием бумажной анкеты. Выборка исследования формировалась из лиц старше 18 лет, проживающих в столичных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург) и медианных по уровню информатизации регионах (Белгородская и Курская область). Выборочная совокупность в количестве 1000 респондентов квотировалась по полу и возрасту (до 30 лет, от 30 до 60 лет, старше 60 лет). Анкеты были исключены из обработки, из которых было ясно, что респонденты не имеют компьютеров, не пользуются Интернетом, ничего не могут сказать о цифровых технологиях, поскольку они не связаны с их повседневной практикой. Экспертный опрос проводился среди государственных служащих, представителей науки и образования, муниципальных служащих, членов общественных организаций и политических партий Белгородской и Курской областей. Всего было опрошено 90 экспертов.

Основные результаты и их обсуждение

Становление концепции платформенного государства (цифрового государства), объединяющей идеи электронного правительства и электронной демократии, возможно, если изначально установить существование различия в понимании этих двух феноменов в общественном сознании граждан, а также лиц, которые связаны с современным процессом публичного управления (помимо чиновников это представители гражданского общества и научного сообщества). В исследовании было получено экспертное определение содержания понятия «Электронное правительство» и «Электронная демократия». Так, среди экспертов преобладает понимание «Электронного правительства» как обеспечение высокого уровня прозрачности власти и свободный обмен информацией между государством и обществом (73 %), предоставление государственных и муниципальных услуг населению через сеть Интернет (18 %). Остальные варианты набрали менее 10 %. Так, более половины экспертов, а именно 63 % считают, что электронная демократия — это взаимодействие граждан, властей, общественных организаций на электронных площадках. Треть экспертов считает, что это право граждан свободно высказывать свои убеждения в сети Интернет. Вариант ответа «механизм избрания всех органов власти путём голосования в сети Интернет» выбрали 14 % экспертов.

Важным для нашего исследования является понимание поддержки идей продвижения в России электронной демократии и электронного правительства.

Касательно вопроса поддержки либо не поддержки идеи создания в России «электронного правительства» можно резюмировать следующее (табл. 1). Среди экспертов данную идею скорее поддерживает 52 % респондентов, 27 % полностью поддерживают. Что

касается поддержки или не поддержки среди граждан идеи создания в России «электронного правительства» для использования информационно-телекоммуникационных технологий при оказании услуг населению, можно отметить, что практически половина из них поддерживает данную идею – 35 % скорее поддерживает, 18 % полностью поддерживает.

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов на вопрос о поддержке идей продвижения в России «электронной демократии» и «электронного правительства» среди экспертов и населения, %
 Distribution of answers to the question about support for the ideas of promoting «electronic democracy» and «electronic government» in Russia among experts and citizens, %

Ответы	Электронное правительство		Электронная демократия	
	Эксперты	Население	Эксперты	Население
Полностью не поддерживаю.	2	20	2	18
Скорее не поддерживаю.	6	15	10	18
Скорее поддерживаю.	51	35	44	30
Полностью поддерживаю.	27	18	20	20
Затрудняюсь ответить.	15	12	24	15

Стоит отметить, что классические модели демократии «электронная демократия – электронное участие – публичное сетевое пространство» все чаще проявляются при решении проблем социально-экономического развития, что подтверждается высокой оценкой респондентов возможностей электронной демократии в расширении гражданского участия в публичном управлении [Мисников, Филатова, Чугунов, 2016]. В опросе, проведенном авторами статьи, распределение ответов на вопрос о поддержке либо не поддержке идеи продвижения в России «электронной демократии» как использования информационных технологий для расширения возможностей каждого гражданина участвовать в управлении государством показывает, что 44 % экспертов идею продвижения «электронной демократии» в России скорее поддерживают, 20 % – полностью поддерживают. Большинство жителей также скорее поддерживают данную идею (30 %), полностью поддерживают (20 %).

Оценка перспектив взаимоотношений органов власти и населения является одной из важных задач настоящего исследования. С целью их определения были заданы вопросы о том «Каким моментам во взаимоотношениях органов власти и населения будет способствовать «электронная демократия» и «электронное правительство»?».

Большинство экспертов считает, что электронная демократия будет способствовать получению информации по принимаемым властью решениям, проведению опросов и голосований по актуальным проблемам, подаче коллективных обращений и петиций, обсуждению принятых решений, выдвижению инициативных предложений/проектов решений, голосованию по принимаемым решениям (табл. 2). Население в целом согласно с мнением экспертов, хотя и оно не так оптимистично, особенно в части обсуждения и принятия решений. Так, население в первую очередь выделяет получение информации по принимаемым властью решениям, проведение опросов и голосований по актуальным проблемам и подача коллективных обращений и петиций.

Большинство опрошенных из числа лиц, привлекаемых к совершенствованию процесса публичного управления, считает, что электронное правительство будет способствовать получению информации о деятельности органов власти, упрощению жалоб на действия/бездействия власти, активизации контроля граждан за качеством услуг (табл. 3). По мнению населения, электронное правительство будет способствовать, в первую очередь, получению информации о деятельности органов власти, упрощению жалоб на действия

/бездействия власти и экономии гражданами времени. И опять взгляды граждан в сравнении с экспертами на перспективы взаимодействия с государством в формате «электронного правительства» менее оптимистичны.

Таблица 2
Table 2

Распределение ответов экспертов и граждан на вопрос «Каким моментам во взаимоотношениях органов власти и населения будет способствовать “Электронная демократия”?», %
 Distribution of answers of experts and citizens to the question «What aspects of the relationship between the authorities and the population will be promoted by “E-democracy”?», %

Варианты ответов	Эксперты	Население
1. Получение информации по принимаемым властью решениям	81	57
2. Голосование по принимаемым решениям	72	45
3. Проведение опросов и голосований по актуальным проблемам	78	55
4. Подача коллективных обращений, петиций	78	49
5. Обсуждение принятых решений	76	45
6. Выдвижение инициативных предложений/проектов решений	74	43
7. Обсуждение и выработка принимаемых решений	67	35
8. Организация участия в реализации принятых решений	53	31
9. Разрешение конфликтных и спорных ситуаций	56	35
10. Контроль за ходом выполнения принятых решений	67	53

Таблица 3
Table 3

Распределение ответов экспертов и граждан на вопрос «Каким моментам во взаимоотношениях органов власти и населения будет способствовать “электронное правительство”?», %
 Distribution of answers of experts and citizens to the question «What aspects of the relationship between the authorities and the population will be promoted by “E- government”?», %

Варианты ответов	Эксперты	Население
1. Получению информации о деятельности органов власти	84	50
2. Экономии гражданами времени	66	41
3. Сокращению финансовых затрат граждан	49	31
4. Повышению качества предоставления услуг	66	35
5. Упрощению жалоб на действия /бездействия власти	73	46
6. Активизация контроля граждан за качеством услуг	76	38
7. Получению услуги в любое время в любом месте	63	38
8. Организация общественной экспертизы принимаемых решений	51	21
9. Разрешению конфликтных и спорных ситуаций.	43	25
10. Контролю за ходом выполнения принятых решений.	61	39

Представим первые позиции мнение населения в зависимости от места проживания. Так, половина жителей столичных мегаполисов считает, что это приведёт к экономии гражданами времени. А половина жителей областных центров, районных центров и сельских по-

селений, считает, что электронное правительство будет способствовать получению информации о деятельности органов власти. А далее представим первые позиции во мнение населения в зависимости от возраста. По мнению более половины опрошенных молодых людей, взрослого населения и лиц пожилого возраста электронное правительство будет способствовать во взаимоотношениях органов власти и населения, в первую очередь, получению информации о деятельности органов власти. То есть видно, что во мнении всех территориальных и возрастных группах, за исключением жителей столичных мегаполисов, преобладает ориентация на информационную функцию порталов электронного правительства.

Необходимо понимание того, что выступает главным «тормозом» развития и распространения электронной демократии и электронного правительства в России (табл. 4). Для экспертов и населения были предложены следующие дестабилизирующие факторы: недостаточная активность населения, отсутствие интереса; недостаточная распространённость сети Интернет; отсутствие ответственности чиновников органов власти; отсутствие контроля со стороны граждан; малое количество диалоговых интернет-площадок / малое количество интернет-услуг; слабый уровень политической поддержки проекта; отсутствие законодательной базы; возможность преследования инакомыслящих; устаревшие технологии. Отметим, что в данном случае экспертами в качестве препятствия для развития электронного правительства и электронной демократии называется недостаточная активность населения, отсутствие интереса, то населением, напротив, отсутствие ответственности чиновников органов власти.

Таблица 4
Table 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, на сегодняшний день, что является основным «тормозом» развития и распространения «электронного правительства» и «электронной демократии» в России?» среди экспертов и населения, %

Distribution of answers to the question «What do you think, today, what is the main «brake» in the development and spread of «E-government» and «E-democracy» in Russia?» among experts and population, %

Варианты ответов	Электронное правительство		Электронная демократия	
	Эксперты	Население	Эксперты	Население
1. Недостаточная активность населения, отсутствие интереса	58	36	62	41
2. Недостаточная распространённость сети Интернет	27	17	24	16
3. Отсутствие ответственности чиновников органов власти	38	56	24	59
4. Отсутствие контроля со стороны граждан	23	23	10	27
5. Малое количество интернет-услуг / диалоговых интернет-площадок.	20	11	29	17
6. Слабый уровень политической поддержки проекта	31	23	33	19
7. Отсутствие законодательной базы.	16	33	29	38
8. Возможность преследования инакомыслящих	19	30	29	33
9. Устаревшие технологии	15	13	24	12

И в заключении представим данные об использовании электронных площадок, реализующих функционал «электронной демократии» и «электронного правительства».

Следующий вопрос связан с онлайн-площадками, посредством которых осуществляется коммуникация между гражданами и госструктурами с целью предоставления возможности принимать активное участие в развитии региона. Большинство участников опроса (74 %) ничего не слышали о подобном ресурсе в своём регионе, ещё 7 % имеют минимальную осведомлённость. Зарегистрированы и активно пользуются только 8 % респондентов, зарегистрированы, но не пользуются – 6 %.

Отметим, что среди экспертов 36 % тех, кто зарегистрировался и пользуется, и 13 % тех, кто просто прошёл регистрацию. Осведомлены о существовании подобного ресурса, но не зарегистрированы – 6 % респондентов. Гораздо более активно граждане используют портал «Госуслуги». 43 % пользователей зарегистрированы и пользуются порталом. Пятая часть опрошенных зарегистрированы, но порталом не пользуются. Ещё 8 % опрошенного населения хорошо осведомлены, но на «Госуслугах» не зарегистрированы, столько же – обладают минимальной информацией о работе портала. Ничего о нем не слышали – 21 % респондентов. И здесь интересно сравнить с участием экспертов в работе этих площадок. Среди экспертов 90 % тех, кто зарегистрировался и пользуется, и 6 % тех, кто прошёл регистрацию, но пока не пользуется.

Заключение

Повышение эффективности и прозрачности деятельности управляющей системы в начале этого века преимущественно связывали с концепциями «электронной демократии» и «электронного правительства». Но именно последняя концепция получила развитие в административной реформе РФ, поскольку она способствовала повышению качества и эффективности оказания государственных и муниципальных услуг, транспарентности органов власти. При этом в условиях цифровизации публичного управления концепция «Электронное правительство» продолжает активно развиваться. В настоящее время её эволюция во многом определяется возрастающим уровнем технических новаций и меняющимися социально-политическими условиями. С точки зрения технических инноваций, концепция претерпевает эволюцию в сторону идеи государства как платформы, которые представляют собой более сложные электронные инструменты нежели существующие порталы. Если порталы ориентируются на государство и его функционал, то платформы – на взаимодействие государства с гражданами. Поэтому в социальном плане акцент делается на новом диалого-партнёрском формате взаимодействия граждан с государством, реанимируя тем самым концепцию электронной демократии в рамках административной реформы. Но такой переход требует понимания и поддержки среди населения и лиц, привлекаемых к совершенствованию процесса публичного управления: государственных и муниципальных служащих, представителей гражданского общества и научного сообщества.

Результаты массового и экспертного опроса позволяют объективно оценить процесс цифровизации публичного управления в контексте электронного правительства и электронной демократии. Отметим, что экспертное определение данных понятий отличается: электронное правительство – это обеспечение высокого уровня транспарентности власти и свободный обмен информацией между гражданами и государством, а электронная демократия – это взаимодействие граждан, властей, общественных организаций на электронных площадках. Поддержка и продвижения в России концепций «электронной демократии» и «электронного правительства» среди экспертов и населения не является абсолютной. Большинство экспертов и населения считает, что электронная демократия будет способствовать

получению информации по принимаемым властью решениям, проведению опросов и голосований по актуальным проблемам, подаче коллективных обращений, петиций. В то же время электронное правительство будет способствовать получению информации о деятельности органов власти, упрощению жалоб на действия/бездействия власти, активизации контроля граждан за качеством услуг. Это свидетельствует о схожести для данных проектов функции информирования (обеспечения транспарентности) при отличии другого функционала. Отметим, что экспертами в качестве преобладающего фактора, «тормозящего» развитие электронного правительства и электронной демократии были названы недостаточная активность населения, отсутствие интереса, то населением, напротив, отсутствие ответственности чиновников органов власти. Данные об использовании электронных площадок, реализующих функционал «электронной демократии» и «электронного правительства», показывают большее проникновение второго проекта в цифровое сетевое пространство.

Список литературы

1. Белов В. Г. 2012. Электронная демократия в современной России. Ценности и смыслы, 4 (20): 129-138.
2. Василенко Л.А., Зотов В.В., Захарова С.А. 2020. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 20 (4): 864-876. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876
3. Зверева Г.И. 2019. Концепции «платформенного общества» в современных социокультурных исследованиях. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология, 8: 161-171. DOI 10.28995/2686-7249-2019-8-161-171.
4. Зотов В.В. 2020. Информационно-аналитические платформы как основа цифровизации общества. Труды 63-й Всероссийской научной конференции МФТИ. Гуманитарные науки и педагогика. М.: МФТИ: С.71-72.
5. Лаврик Н.В. 2017. Электронная демократия: мировой опыт. Вестник Забайкальского государственного университета, 23(2): 67-75. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-67-75
6. Литвинова Т.Н. 2018. Развитие электронного правительства в России: проблемы и перспективы. Право и управление. XXI век, 3: 60-68. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-3-48-60-68
7. Маневский Е.В. 2019. Факторы развития электронной демократии в современном обществе. Политика и общество, 2: 15-20. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.2.21852
8. Мисников Ю.Г., Филатова О.Г., Чугунов А.В. 2016. Электронное взаимодействие власти и общества: направления и методы исследований. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 1 (239): 52-60. DOI: 10.5862/JHSS.239.6
9. Пермякова А.С., Платонов А.С., Юмаев Е.А. 2019. Особенности развития электронной демократии в Российской Федерации. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, 5 (1): 104-116.
10. Сморгун Л.В. 2007. От электронного государства к электронному правлению: смена парадигмы. Политическая наука, 4: 20-49.
11. Сморгун Л.В. 2019. Патрисипаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество. Власть, 27 (5): 9-19.
12. Чугунов А.В. 2016. Электронное участие как канал обратной связи власти и граждан: проблемы институционализации. Азимут научных исследований: экономика и управление, 4 (17): 453-459.
13. Apperley Th., Parikka J. 2018. Platform studies epistemic threshold. Games and Culture, 13 (4): 349–369. DOI: 10.1177/1555412015616509
14. Babintsev V.P., Sapryka V.A. 2013. Opportunities of sociology in the time of troubles. World Applied Sciences Journal. 26 (12): 1535-1537. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.26.12.13604.
15. Castelnovo W., Sorrentino M. 2017. The Digital Government Imperative: a ContextAware Perspective. Public Management Review, 20 (5): 709-725. DOI: 10.1080/14719037.2017.1305693

16. Chung Ch.-S. 2017. From Electronic Government to Platform Government. *Journal of Platform Technology*, 5 (3): 3-10.
17. Dawes S., Gregg V., Agouris P. 2004. Digital Government Research: Investigations at the Crossroads of Social and Information Science. *Social Science Computer Review*, 22 (1): 5-10. DOI: 10.1177/0894439303259863
18. Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas: OECD comparative study. 2016. OECD. 63 p.
19. Dugdale A., Daly A., Papandrea F., Maley M. 2005. Accessing E-government: Challenges for Citizens and Organizations. *International Review of Administrative Sciences*, 71 (1): 109-118. DOI: 10.1177/0020852305051687.
20. Eriksson K., Vogt H. 2013. On Self-service Democracy: Configurations of Individualizing Governance and Self-directed Citizenship. *European Journal of Social Theory*, 16 (2): 153-173. DOI: 10.1177/1368431012459693
21. Gil-Garcia J.R., Dawes Sh.S., Pardo T.A. 2018. Digital Government and Public Management Research: Finding the Crossroads. *Public Management Review*, 20 (5): 633-646. DOI: 10.1080/14719037.2017.1327181
22. Gillespie T. 2018. *Custodians of the Internet: Platforms, Content Modernization, and the Hidden Decisions that Shape Social Media*. – New Haven, CT: Yale University Press. 296 p.
23. Janssen M., Estevez E. 2013. Lean government and platform-based governance –Doing more with less. *Government Information Quarterly*, 30: S1–S8. DOI: 10.1016/j.giq.2012.11.003.
24. Knox C. 2013. Public Administrators' Use of Social Media Platforms: Overcoming the Legitimacy Dilemma? *Administration and Society*. Vol. 20. № 10. P. 3-20. DOI: 10.1177/0095399713503463
25. Leorke D. 2012. Rebranding the platform: the limitations of 'Platform Studies'. *Digital culture and education*, 4: 257-268.
26. O'Reilly T. 2010. *Government as a Platform. Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice* (ed. by D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif.: O'Reilly Media. P. 11-40.
27. Plantin J.-Ch., Lagoze C., Edwards P.N., Sandvig Ch. 2018. Infrastructure studies meet Platform Studies in the age of Google and Facebook. *New Media and Society*. Vol. 20. № 1. P. 293-310. DOI: 10.1177/1461444816661553

References

1. Belov V.G. 2012. E-democracy in modern Russia. *Values and meanings*. 4 (20): 129-138 (in Russian).
2. Vasilenko L.A., Zotov V.V., Zakharova S.A. 2020. Social media potential for developing participatory governance. *RUDN Journal of Sociology*. 20 (4): 864-876. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876 (in Russian).
3. Zvereva G.I. 2019. The concepts of platform society in contemporary socio-cultural research. *RSUH.RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series. 8: 161-171. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-8-161-171 (in Russian).
4. Zotov V. V. 2020. Information and analytical platforms as a basis for the digitalization of society. *Proceedings of the 63rd All-Russian Scientific Conference of MIPT. Humanities and Pedagogy*. Moscow: MIPT: 71–72 (in Russian).
5. Lavrik N.V. 2017. Electronic democracy: international experience. *Transbaikal State University Journal*. 23(2): 67-75. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-67-75 (in Russian).
6. Litvinova T.N. 2018. Development of E-government in Russia: Problems and Prospects. *Journal of Law and Administration*. 3(48): 60-68. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-3-48-60-68 (in Russian).
7. Manevsky E. V. 2019. Factors of the development of e-democracy in modern society. *Politics and Society*. 2: 15-20. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.2.21852 (in Russian).

8. Misnikov Yu.G., Filatova O. G., Chugunov A. V. 2016. Electronic interaction between the authorities and society: areas and methods of researches. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 1 (239): 52-60. DOI: 10.5862/JHSS.239.6 (in Russian).
9. Permyakova A.S., Platonov A.S., Yumaev E.A. 2019. Features of the development of e-democracy in the Russian Federation. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology*. 5(1): 104–116 (in Russian).
10. Smorgunov L.V. 2007. From e-government to e-governance: Change of Paradigm. *Political science*. No. 4. P. 20–49 (in Russian).
11. Smorgunov L.V. 2019. Participatory governability: platforms and collaboration. *The Authority (Vlast')*. 27 (5): 9–19 (in Russian).
12. Chugunov A.V. 2016. E-participation as G2C feedback channel: institutionalization issues. *ASR: Economics and Management*. 4 (17): 453-459 (in Russian).
13. Apperley Th., Parikka J. 2018. Platform studies epistemic threshold. *Games and Culture*. 13 (4): 349–369. DOI: 10.1177/1555412015616509
14. Babintsev, V.P., & Sapryka, V.A. (2013) Opportunities of sociology in the time of troubles. *World Applied Sciences Journal*. 26 (12): 1535–1537. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.26.12.13604
15. Castelnovo W., Sorrentino M. 2017. The Digital Government Imperative: a Context Aware Perspective. *Public Management Review*. 20 (5): 709–725. (In Russian). DOI: 10.1080/14719037.2017.1305693
16. Chung Ch.-S. 2017. From Electronic Government to Platform Government. *Journal of Platform Technology*. 5 (3): 3–10.
17. Dawes S., Gregg V., Agouris P. 2004. Digital Government Research: Investigations at the Crossroads of Social and Information Science. *Social Science Computer Review*. 22 (1): 5–10. DOI: 10.1177/0894439303259863
18. Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas: OECD comparative study. 2016. OECD. 63 p.
19. Dugdale A., Daly A., Papandrea F., Maley M. 2005. Accessing E-government: Challenges for Citizens and Organizations. *International Review of Administrative Sciences*. 71 (1): 109–118. DOI: 10.1177/0020852305051687
20. Eriksson K., Vogt H. 2013. On Self-service Democracy: Configurations of Individualizing Governance and Self-directed Citizenship. *European Journal of Social Theory*. 16 (2): 153–173. DOI: 10.1177/1368431012459693
21. Gil-Garcia J.R., Dawes Sh.S., Pardo T.A. 2018. Digital Government and Public Management Research: Finding the Crossroads. *Public Management Review*. 20 (5): 633–646. DOI: 10.1080/14719037.2017.1327181
22. Gillespie T. 2018. *Custodians of the Internet: Platforms, Content Modernization, and the Hidden Decisions that Shape Social Media*. New Haven, CT: Yale University Press. 296 p.
23. Janssen M., Estevez E. 2013. Lean government and platform-based governance –Doing more with less. *Government Information Quarterly*. 30: S1-S8. DOI: 10.1016/j.giq.2012.11.003.
24. Knox C. 2013. Public Administrators' Use of Social Media Platforms: Overcoming the Legitimacy Dilemma? *Administration and Society*. 20 (10): 3-20. DOI: 10.1177/0095399713503463
25. Leorke D. 2012. Rebranding the platform: the limitations of 'Platform Studies'. *Digital culture and education*. 4: 257–268.
26. O'Reilly T. 2010. Government as a Platform. *Open Government: Collaboration, Transparency, and Participation in Practice* (ed. By D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif.: O'Reilly Media. P. 11–40.
27. Plantin J.-Ch., Lagoze C., Edwards P.N., Sandvig Ch. 2018. Infrastructure studies meet Platform Studies in the age of Google and Facebook. *New Media and Society*. 20 (1): 293–310. DOI: 10.1177/1461444816661553

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии, Московского физико-технического института (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Россия

Захаров Виктор Михайлович, доктор социологических наук, доцент, директор института экономики и управления, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Сапрыка Виктор Александрович, доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaly V. Zotov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Russia

Viktor M. Zakharov, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Professor of the Department of Social Technologies, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Viktor A. Sapryka, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head, Department of Social Technologies, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia